РУЛЬ

5 Mill. Mark

3. Oktober 23

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe № 825.

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 40 мил. мар, въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ 1 герм. мож. быть измѣн. въ теч. подписки Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 20.000 австр. кронъ, Англію 1 шил., ельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 9.000 венг. кронъ, Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Испанію 4 пезеты, Италію 12 ит. лиръ, Латвію 120 лата. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв кроны, Польшу 150.000 польск. м. за ½ мѣс. Португалію 12 эскудо, Румынію 90 лей, Финляндію 12 фин. мар. Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 15, эст. мар., Югославію 35 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію нос. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¼ долл., Аргент. респ. 2 бум. пезы, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ. Франц влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ = **коэффициенту,** помноженному на **основную цѣну:** Сегодня: 30000000×0.20 за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,

× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и присяжныхъ-повѣренныхъ,
× 0.16 за миллим. для нищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 865-й | **Среда, 3 октября (20 сентября) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Конецъ конфликта.
Въ совѣтскомъ загонѣ — ***І. Матусевича.***
Погребальный храмъ поэта — ***проф. М. Ростовцева.***
А. Н. Куломзинъ — ***С. Крыма.***
Вечеръ К. Исаченко — ***Ю. Офросимова.***

Возстаніе въ Кюстринѣ

О положеніи въ Кюстринѣ министерство государственной обороны сообщаетъ:

Благодаря немедленнымъ энергическимъ мѣрамъ, коменданту Кюстрина удалось въ короткій срокъ подавить движеніе. Гарнизонъ проникъ въ городъ и окружилъ зачинщиковъ волненія, которые заперлись въ зданіи вещевого склада. Нѣсколько вожаковъ было арестовано. Подкрѣпленія, отправленныя изъ сосѣднихъ гарнизоновъ, по всей вѣроятности не понадобятся.

Поздно вечеромъ телеграфное агентство Вольфа разослало слѣдующее сообщеніе:

Въ Кюстринѣ при попыткѣ возставшихъ освободить запертыхъ въ складѣ вожаковъ произошла короткая перестрѣлка. Возставшіе имѣли потери убитыми и ранеными. Части государственной обороны до сихъ поръ ни о какихъ потеряхъ не сообщали. Вечеромъ запершіеся въ складѣ вожаки были совершенно отрѣзаны отъ внѣшняго міра.

Приступлено къ разоруженію повстанцевъ. Производится очищеніе окрестностей Кюстрина. Прибывшія въ Кюстринъ подкрѣпленія были пущены въ дѣло лишь въ незначительной части.

Окрестности Берлина находятся подъ строгимъ надзоромъ государственной обороны и полиціи.

*

Берлинъ, 2. 10. (Оффиціально)

Кюстринская авантюра быстро закончилась. Лишь незначительная часть сосредоточенныхъ въ Кюстринѣ военныхъ подкрѣпленій была пущена въ дѣло.

Повстанцы, — общей численностью около 400 человѣкъ, во главѣ которыхъ стояло около дюжины вожаковъ, — всѣ захвачены и разоружены.

При очисткѣ окрестностей Кюстрина захвачена еще банда численностью около 30 человѣкъ.

Въ результатѣ перестрѣлки, происходившей вчера вечеромъ, среди повстанцевъ оказался одинъ убитый и нѣсколько тяжело и легко раненыхъ. У войскъ потерь не было.

Вызванныя въ Кюстринъ изъ другихъ мѣстъ военныя части сегодня вернутся въ мѣста своей стоянки.

Столкновенія въ Дюсельдорфѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 1. 10.

По полученнымъ здѣсь оффиціальнымъ свѣдѣніямъ во время столкновеній въ Дюсельдорфѣ убито 17 человѣкъ, а именно 12 штатскихъ, 3 полицейскихъ «Schupo» и 2 полицейскихъ «синей» полиціи. Далѣе, оказалось 91 раненыхъ, которыхъ пришлось отправить въ больницу. 300 человѣкъ получили легкія раненія. Сверхъ того были ранены двое французовъ.

Дѣло де Турнефоръ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 2. 10.

По сообщенію агентства Радіо изъ Риги совѣтъ народныхъ комиссаровъ поручилъ комиссару юстиціи пересмотрѣть всѣ акты судебнаго процесса француза де Турнефора, приговореннаго къ смерти за шпіонство. Утверждаютъ, что Турнефоръ казненъ не будетъ, и что совѣтское правительство можетъ быть ограничится высылкой его.

Рабфаки.

Москва, 1. 10.

На рабфаки московскаго университета зачислось 26.000 человѣкъ. 60 проц. записавшихся рабочіе.

Берлинъ, 2 октября.

Конецъ конфликта. Ближайшія событія послѣдняго дня заслоняютъ тѣ, которыя вчера еще сосредоточивали на себѣ всеобщее вниманіе. Давно ли итальянская адріатическая кампанія, поднятая Муссолини противъ Греціи и одновременно и противъ Юго-Славіи, выдвинулась въ центръ мірового вниманія. Сколько вызвала она опасеній всеобщаго пожара. Но немного времени прошло, и уже эти дѣла можно считать если еще не поконченными, но во всякомъ случаѣ потерявшими свою остроту.

Въ адріатическомъ вопросѣ конфликтъ разыгрался на вопросѣ, непосредственно и кровно задѣвавшемъ Англію, — господство на Корфу, на Адріатическомъ морѣ и на выходахъ изъ него въ море Средиземное. Но и Муссолини, вождю фашизма, какъ и всякому цезаризму, требуется внѣшній успѣхъ, блескъ и слава, чтобы удержаться на своемъ мѣстѣ. Англіяни за что уступить не согласилась бы, Муссолини ни за что не рѣшился бы уступить.

Конфликтъ, однако оканчивается благополучно, по крайней мѣрѣ наружно — потому ли, что народы слишкомъ устали, чтобы снова затѣять большое международное дѣйство. Во всякомъ случаѣ осторожной и ловкой дипломатіей благополучно сводятъ на нѣтъ все шумливо предпринятое наступленіе. Англія ничего не проиграла, Италія почти ничего не выиграла: Корфу она оставила, а относительно Фіумэ переговоры какъ будто входятъ въ успокоительное русло. Не считать же побѣдой Италіи оказанной Греціи державами моральной компенсаціи, салюты, подъемы и спуски флаговъ и т. п. и даже выплаченныя Греціи 5 милліоновъ лиръ. Съ другой стороны, всѣ эти церемоніи и маленькій доходъ — даютъ достаточно внѣшнихъ предлоговъ для того, чтобы во внутреннемъ обиходѣ на Аппенинскомъ полуостровѣ трубить побѣду. Грозно и громоподобно выступила Италія въ походъ. Ей приходится вернуться, но она сохраняетъ возможность и вернуться — послѣ надлежащихъ салютовъ и контрибуціи — тоже грозно и громоподобно. Видимость соблюдена, ущерба ни фашизмъ, ни Италія не потерпѣли. Съ большимъ искусствомъ и выдержкой великія державы нашли среднія линіи, по которымъ сумѣли соблюсти всѣ видимости и не нарушить ничьихъ интересовъ, — всячески улещивая самолюбіе молодой державы и тѣмъ получивъ возможность по существу обуздать ея пылъ. Получается такое впечатлѣніе, какъ когда взрослые и тактичные люди вызволяютъ еще малоопытнаго юношу изъ опаснаго положенія, въ которое онъ благодаря своей горячности поставилъ и ихъ, и себя. Надо впрочемъ признать, что и Муссолини съ тѣмъ политическимъ дарованіемъ, которое лежитъ въ крови итальянскаго народа, — какъ наслѣдіе вѣковъ мощи и упадка, самообороны и наступленія, расцвѣта имперіи и городовъ, феодаловъ и церкви, искусства, войны и торговли, — во время оцѣнилъ положеніе и при всемъ своемъ натискѣ сумѣлъ использовать тѣ мосты, которые ему построили, чтобы спасти не только его, но и себя отъ худшихъ осложненій.

И все же, если наружу дѣло сходитъ болѣе или менѣе на нѣтъ, то въ существѣ оно оставитъ по себѣ значительные слѣды и измѣненія. Основнымъ результатомъ является франко-англійское сближеніе и ослабленіе международнаго положенія Италіи.

Надо сказать, что технически итальянская акція была предпринята блестяще. Въ моментъ англо-французскаго обострения при разрѣшеніи важнѣйшихъ международныхъ вопросовъ естественно было ждать, что каждая изъ главныхъ державъ, и Англія и Франція, готовы будутъ многимъ поступиться, чтобы заручиться сочувственнымъ голосомъ Италіи, чтобы откупиться отъ новыхъ осложненій.

Расчетъ былъ вѣренъ, что и сказалось на бережномъ отношеніи при ликвидаціи дѣла; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и недостаточно глубокъ. Ибо основнымъ длительнымъ соперникомъ и противникомъ Италіи на Средиземномъ (морѣ является Франція; она же поставлена неизбѣжно въ потенціальный съ Италіей конфликтъ изъ-за своего содружества съ Юго-Славіей. Между тѣмъ своимъ выступленіемъ противъ Греціи и занятіемъ Корфу Италія вступила въ обостренный конфликтъ и съ Англіей. Имѣть же противъ себя обѣ сильнѣйшія державы не по силамъ даже и растущей странѣ, — не говоря о враждѣ вызванной въ балканскихъ странахъ.

Пока Италіи въ сущности еще полагалось бы придерживаться старой политики дружбы съ Англіей, и слѣдовательно естественно было бы не выставлять притязаній на первенствующее положеніе въ южныхъ моряхъ. Дружба съ Англіей, поддержка ея въ европейскихъ дѣлахъ и опора на нее въ балканскихъ — давала бы ей позицію медлительныхъ, но вѣрныхъ успѣховъ. А тамъ со временемъ могли наступить условія и для измѣненія этой политики. Италія нанесла слишкомъ спѣшный и сильный ударъ, возстановивъ всѣхъ противъ себя. Нежеланіе осложненій побудило державы дать ей возможность благополучно выйти изъ конфликта; но предостереженіе было ими получено. Чѣмъ выплачивать ренту tertio gaudenti — не лучше ли западнымъ державамъ избавиться отъ этой дани и прійти между собой къ соглашенію, въ которомъ сильнѣйшей стороной окажется Франція.

Такимъ образомъ временнымъ занятіемъ Корфу Италія укрѣпила положеніе Франціи на Рурѣ, изолировавъ себя и ослабивъ свой европейскій вѣсъ. Для прогулки на Корфу — цѣна не слишкомъ дешевая.

Въ Совѣтскомъ загонѣ.

(По поводу письма Андрея Соболя.)

Среди писемъ отъ друзей у меня, до самой моей высылки заграницу, хранилось характерное тюремное письмо: четвертушка тонкой бумаги мелко исписанная и многократно сложенная. Это письмо было отъ писателя Андрея Соболя изъ Одесской тюрьмы, куда загнали его большевики и гдѣ гноили его чуть ли не цѣлый годъ. Въ письмѣ этомъ доставленномъ мнѣ, конечно, нелегально, А. Соболь печаловался на свою судьбу и негодовалъ на большевиковъ, безо всякой вины съ его стороны закатившихъ его въ тюрьму. Потомъ вскорѣ онъ былъ отпущенъ на свободу и въ 1921 г. явился въ Москву, гдѣ жилъ нѣкоторое время, скрываясь отъ совѣтскихъ властей, мѣняя квартиры и имена. Изъ тюрьмы онъ привезъ свѣже-подогрѣтую враждебность къ большевикамъ и болѣзненное, истерическое негодованіе противъ литераторовъ подлаживающихся къ большевикамъ и за хорошіе гонорары и сытные пайки отдающихъ свои перья и души совѣтскимъ укротителямъ и растлителямъ. Не помню, чтобы кто-нибудь другой въ Москвѣ съ такой исключительной враждебностью говорилъ о всѣхъ этихъ презрѣнныхъ смѣновѣховцахъ, о ловко устраивающихся около совѣтскихъ пироговъ Пильнякахъ, Лидиныхъ и пр. Съ Алексѣемъ Толстымъ помнится, затѣялъ горячую переписку по вопросу о томъ, почему онъ, Андрей Соболь не смѣнилъ своихъ вѣхъ, но пойдетъ къ тѣмъ, кого онъ нравственно презираетъ, кого пріять по чести и совѣсти своей не можетъ. Надо отдать ему справедливость, онъ, имѣя по старой своей революционной дѣятельности много знакомыхъ, друзей и даже близкихъ людей среди большевиковъ, не только писать въ ихъ изданіяхъ, но даже служить въ совѣтскихъ учрежденіяхъ на отвѣтственныхъ должностяхъ не хотѣлъ и предпочиталъ голодать и томить голодомъ семью свою.

Въ это время другіе писатели, сдавали одинъ за другимъ. Молодежь почти вся и безоглядно отдалась со всѣмъ своимъ жиденькимъ студійнымъ литературнымъ багажемъ на казенное иждивеніе. Я уже не говорю о т. н. пролетарскихъ писательскихъ организаціяхъ, возникшихъ и выросшихъ на казенныхъ бутербродахъ. Но и такіе, казалось бы оппозиционные «бытописатели революціи», какъ Серафимовы братья, тоже тихонько приникли къ казенному кошту, пріютились подъ красно-обложочными крыльями казенныхъ изданій. Прошлогодняя исторійка приученія Пильняка и В. Иванова, я думаю памятна еще Андрею Соболю, который первый мнѣ и сообщилъ ее съ саркастической улыбкой. Нѣкіе властители духа однажды усадили Пильняка и Вс. Иванова въ совнаркомскій автомобиль, увезли въ бывшее знаменитое имѣніе князей Юсуповыхъ, Архангельское, нынѣ вотчина совнаркома и резиденція Троцкаго. Тамъ угостили ихъ за пышнымъ столомъ и питіемъ и явствами, а потомъ повели съ ними душевные разговоры въ такомъ приблизительно стилѣ:

— Вы, товарищи писатели молодые и талантливые, мы васъ очень любимъ и цѣнимъ, но почему вы все изображаете въ своихъ замѣчательныхъ произведеніяхъ только мрачныя стороны нашей революціи и совѣтскаго быта? А свѣтлыя стороны революціи, а паѳосъ, а бодрость... И т. д. и т. д.

Въ результатѣ этой бесѣды «по душамъ» Б. Пильнякъ и Вс. Ивановъ получили отъ щедрыхъ властителей энное количество милліардовъ на книгоиздательство «Кругъ», который не въ обиду будь сказано берлинскимъ издателямъ альманаха одноименнаго названія, вначалѣ полагалось назвать «Ватагой».

Съ тѣхъ поръ редакторъ Пильнякъ на нашихъ газетахъ раздобрѣлъ, сталъ носить костюмы изъ англійскаго сукна, и ѣздить на автомобиляхъ на великій соблазнъ всѣмъ малымъ симъ и на благородное презрѣніе Андрея Соболя.

Принучали не только молодыхъ, соблазняли не только неустойчивыхъ, не опери-